

Сирота Наум Михайлович

ДЕПОЛЯРИЗАЦИЯ И ПОЛИЦЕНТРИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА

В статье анализируются терминологические и содержательные аспекты перехода от моноцентризма к полицентризму как одного из мегатрендов мирового развития. Акцентируется внимание на соотношении понятий "центр силы" и "полюс". Рассматриваются вероятные конфигурации полицентрического мира. С учётом исторического опыта прогнозируется возможность возникновения новых рисков и угроз национальной и международной безопасности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 164-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В заключение можно сказать, что в статье предложено авторское видение относительно понятий «декор» и «орнаментация», а также, какой экслибрис считать декорированным или орнаментальным. Определены по характеру и назначению пять орнаментальных композиционных решений (линейка, розетка, обрамление, образ, фон), которые встречаются в произведениях малой графики, а также, что наиболее предпочитаемыми являются геометрические и растительные мотивы, которые, при восприятии зрителем цветовых решений, создают определенные ощущения. Семантика в экслибрисе, как код, таит в себе скрытую информацию, которая позволяет раскрыть особенное сообщение, пожелание и суть владельца экслибриса. Представленный материал может быть использован как междисциплинарный, в преподавании искусствоведческих и графических дисциплин.

Список литературы

1. Беличко Ю. В. Георгий Малаков. К.: Мистецтво, 1974. 95 с.
2. Бесчастнов Н. П. Художественный язык орнамента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Дизайн». М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2010. 335 с.
3. Божко И. П. Символика универсальных мотивов в орнаментах // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. С. 15-17.
4. Виппер Б. Р. Введение в историческое изучение искусства. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Изобразительное искусство, 1985. 288 с.
5. В'юник А. Стефанія Гебус-Баранецька. К.: Мистецтво, 1968. 55 с.
6. Ивенский С. Г. Мастера русского экслибриса. Л.: Художник РСФСР, 1973. 332 с.
7. Ласунский О. Книжный знак. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1967. 165 с.
8. Минаев Е. Н., Фортинский С. Экслибрис. М.: Книга, 1970. 240 с.
9. Нестеренко П. В. Історія українського екслібриса: наукове видання. Київ: Темпора, 2010. 328 с.
10. Романенкова Ю. В. Історія пластичних мистецтв: навч. посібник. К.: Книжкове вид-во НАУ, 2008. 376 с.
11. Сурина М. О. Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре. Изд. 2-е, с измен. и доп. М. – Ростов н/Д: МарТ, 2005. 152 с.
12. Таранов Н. Н., Иванов С. И. Основы учебного рисунка и производственной графики. Л.: Свит, 1992. 205 с.
13. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. М. – Х.: АСТ; Торсинг, 2003. 591+1 с.
14. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева и др. М.: Ликид; Миф, 1999. 576 с.

UKRAINIAN EX LIBRIS: DECOR AND ORNAMENTATION

Safonova Tat'yana Vasil'evna

*Kiev State Academy of Managerial Personnel of Culture and Art, Ukraine
t-safonova@ukr.net*

The author researches the Ukrainian ex libris. The scientific novelty of the work is in the study of the non-researched features of the Ukrainian ex-librists' artistic language. The systematization of the notions allows highlighting the key points in the question of decoration and ornamentation, on the basis of comparative analysis revealing their differences, which types, motifs, graphic elements combinations, colours and symbols of ornamentation are the most frequently used in compositions.

Key words and phrases: definitions; types; motifs; graphic combinations; colour; symbols.

УДК 32

Политология

В статье анализируются терминологические и содержательные аспекты перехода от моноцентризма к полицентризму как одного из мегатрендов мирового развития. Акцентируется внимание на соотношении понятий «центр силы» и «полюс». Рассматриваются вероятные конфигурации полицентрического мира. С учётом исторического опыта прогнозируется возможность возникновения новых рисков и угроз национальной и международной безопасности.

Ключевые слова и фразы: полюс; центр силы; двухполюсность; бесполюсность; моноцентризм; полицентризм; баланс сил; международная система; мировой порядок; политическая структура мира.

Сирота Наум Михайлович, д. полит. н., профессор

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
sirotanm@mail.ru*

ДЕПОЛЯРИЗАЦИЯ И ПОЛИЦЕНТРИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА®

Констатация процесса или свершившегося перехода человечества к полицентричной международной системе стала общим местом в научных исследованиях и публицистике. Она во многом отражает содержание одного из главных трендов мирового развития последних десятилетий – деполяризации и полицентризации мира.

Трансформация международных отношений сопровождается возрастанием степени взаимосвязи и взаимозависимости стран и народов, усилением турбулентности на глобальном и региональном уровнях, сокращением возможностей исторического Запада доминировать в мировой политике и экономике, рассредоточением мирового потенциала силы и его смещением в Азиатско-Тихоокеанский регион, упрочением позиций негосударственных акторов, обострением конкуренции, впервые в новейшей истории приобретающей цивилизационное измерение.

В контексте формирования нового миропорядка теоретическую и практическую актуальность приобретают такие проблемы как содержание и корреляция понятий «полюс» и «центр силы», вероятные конфигурации полицентризма, перспективы обеспечения международной стабильности.

Ввиду отсутствия в международно-политической науке общепризнанной теории «полюсов» и «полюсных» систем в понятие «полюс» вкладывается неодинаковый смысл, нередко расходящийся с базовым.

Согласно одной из точек зрения, государство может рассматриваться как «полюс» только в том случае, если оно обладает достаточными возможностями для защиты себя от других акторов, уже являющихся «полюсами» или претендующими на эту роль [19, р. 7].

Большинством аналитиков, особенно «реалистического направления», полюсность понимается как точка концентрации и локализации силы [14, р. 12]. В этом качестве рассматриваются отдельные государства или группы государств (блоки) [4, с. 235; 7, с. 27]. Различаются полюса глобальные, региональные и сочетающие оба вида «полюсности», как это имело место в недавнем прошлом с двумя сверхдержавами.

Из приведенных формулировок очевидно весьма произвольное употребление термина «полюс». В мировой политике полюсность означает существование сопоставимых по своему совокупному потенциалу акторов, прежде всего государств, одновременно предполагающих и отрицающих друг друга, взаимодействующих в острейшей конкурентной борьбе за выживание. Они формируют вокруг себя глобальное силовое поле, которое охватывает практически все страны мира, группирующиеся вокруг полюсов или располагающиеся между ними. Полюсные системы обеспечивают относительную стабильность и исключают возможность появления сопоставимой по своему потенциалу с полюсами «третьей силы». С определенными оговорками ситуацией полюсности или биполярности был период «холодной войны», когда в качестве полюсов выступали США и СССР, являвшиеся центрами притяжения для своих клиентов и во многом определявшие базовые правила игры в мировой политике.

Применительно к формирующейся международной системе уместнее и корректнее применять термины «центр силы», «полицентризм», «полицентрическая система», которые, на наш взгляд, более продуктивны в эвристическом плане и адекватнее, чем термин «полюс», характеризуют международные отношения начала XXI века. Их использование позволило бы избежать терминологической путаницы и способствовало более глубокому осмыслению реалий глобализирующегося мира.

Под центрами силы, с нашей точки зрения, следует понимать международных акторов, обладающих комплексной мощью (военной, экономической, финансовой, научно-технической), способностью регулировать мировые процессы и внешнеполитическое поведение других акторов. Ими могут быть государства, блоки государств, транснациональные корпорации, гибридные образования, соединяющие элементы государственных и негосударственных структур.

Вышеизложенное даёт основание утверждать, что понятие «центр силы» по своему содержанию шире понятия «полюс», отождествляемого с международными системами, основывающимися на жёсткой конкуренции соизмеримых по своему потенциалу «центров силы». Исчезновение одного из «полюсов» автоматически ведёт к исчезновению и второго, который может физически существовать, но уже в качестве наиболее мощного центра силы, каковым и являлись Соединённые Штаты после распада Ялтинско-Потсдамского миропорядка.

На научную некорректность понятий «однополюсная» и «многополюсная» мировая система обращали внимание отечественные и зарубежные ученые, утверждая, что мировые системы могут быть либо двухполюсными, либо бесплюсными [1; 3, с. 16-17; 8].

Применительно к настоящему и будущему мировой политики проблема бесплюсности плодотворно разрабатывается президентом Совета по международной политике (США) Р. Хаасом. По его мнению, эпоха полярности осталась в прошлом, в XXI столетии основной чертой международных отношений будет бесплюсность, отражающая принципиальное изменение расстановки сил в мире [9]. Отличительные особенности эпохи бесплюсного мира он видит в диффузии силы и влияния, росте числа активных акторов, включая негосударственных, обладающих значительной мощью.

Последствия утверждения бесплюсности для США и большей части остального мира Р. Хаас оценивает как в основном негативные – снижение управляемости, нарастание угроз, которые будут исходить прежде всего от государств-изгоев и террористических групп. США, полагает он, должны принять меры, чтобы уменьшить вероятность превращения бесплюсного мира в нестабильный, улучшить качество международной системы.

Смысл предлагаемых им мер сводится к формированию такой структуры бесплюсного мира, в которой Соединённым Штатам было бы обеспечено доминирующее положение. В их числе – сокращение уровня потребления нефти и газа, способное уменьшить уязвимость страны перед лицом манипуляций со стороны поставщиков; предотвращение террористических акций и сокращение потерь в случае их свершения; противодействие распространению ядерного оружия и неохранных ядерных материалов; использование торговли в качестве средства укрепления внутреннего порядка и содействия благополучию граждан; оказание помощи слабым государствам с целью предотвратить их несостоятельность; повышение роли мультилатерализма с участием не только великих держав, но и реформированных Совета Безопасности ООН и «Группы восьми», которые бы отражали реалии сегодняшнего мира.

По существу ставится задача создания модели коллективного управления с Соединенными Штатами как главным центром силы. «Согласованная бесполярность» (выражение Р. Хааса), с нашей точки зрения, действительно повысила бы шансы на предотвращение деградации и распада международной системы.

Существуют различные мнения о конкретных конфигурациях формирующегося полицентризма. Вероятными конкурирующими центрами силы могут быть крупные государства, региональные блоки, транснациональные корпорации.

Представляются реалистичными оценка международного веса ведущих мировых держав и прогноз динамики его изменения к 2025 г., предложенные в публикации экспертов Национального разведывательного совета США (National Intelligence Council, NIC). По их мнению, в 2010 г. наиболее влиятельное государство – Соединенные Штаты, на которые приходится 20% влияния в мире; второе место занимают страны Евросоюза (17%), третье – Китай (14%), четвертое – Индия (8%), пятое – Япония (4%), шестое – Россия (3%) и седьмое – Бразилия (2%). К 2025 г. расстановка сил изменится: США сохранят лидерство, однако доля их влияния снизится примерно до 18%; на второе место выйдет Китай, который будет обладать примерно 16% влияния, а страны Евросоюза займут третью строчку (14%); Индия останется на четвертом месте, увеличив долю влияния почти до 10%; Япония, Россия и Бразилия останутся на прежних позициях (соответственно примерно 4,3% и по 2,5% влияния) [12, р. 11].

График изменения уровня влиятельности ведущих стран отражает тенденцию становления полицентрического мира, а расчеты основаны на показателях ВВП, расходах на оборону, численности населения и уровне развития технологий в каждом государстве.

Можно согласиться с теми исследователями, которые для характеристики формирующейся миросистемы используют термин «Мировой концерт» по аналогии с «Европейским концертом» XIX века [2, с. 9; 6]. Основными её особенностями, видимо, будут следующие:

- полицентричность подобно «Европейскому концерту» и Версальско-вашигтонской системе межвоенного периода;
- как и в предшествующих миросистемах, ведущая роль наиболее влиятельных мировых держав;
- незначительная роль идеологии во взаимоотношениях государств, образующих «мировой концерт»;
- интенсивное развитие мирохозяйственных связей между субъектами системы международных отношений (СМО);
- снижение значимости военно-политических объединений и возрастание роли экономической интеграции, особенно региональной;
- незначительная вероятность, по крайней мере, в обозримой перспективе, прямых военных столкновений между участниками «Мирового концерта»;
- наполнение феномена «мирового лидерства» новым содержанием, связанным с успешностью решения актуальных глобальных, региональных и локальных проблем;
- ослабление зависимости мирового сообщества от Соединённых Штатов по мере перехода к полицентризму.

Существенным отличием «Мирового концерта» от «Европейского концерта» будет его социально-культурная гетерогенность, связанная с принадлежностью участников к различным цивилизациям. Это обстоятельство может отрицательно отразиться на уровне доверия и взаимопонимания между ними, стать причиной «конфликта цивилизаций».

Организация международно-политической системы на началах полицентризма – наиболее вероятный вариант её эволюции. Нельзя исключать и иного варианта – появления биполярности в новой форме, в которой роль «полюсов» сыграют, соответственно, США и Китай или «страны золотого миллиарда» и «обездоленная часть человечества».

Исторический опыт, особенно XIX-XX веков, свидетельствует о том, что мультиполярные системы наименее стабильны, и в их рамках происходит больше всего конфликтов и войн. Теоретически такие системы могут быть устойчивыми лишь при относительном равенстве силовых возможностей «полюсов» и общем или хотя бы скоординированном видении национальных интересов в глобальном контексте. В реальной действительности неизбежны постоянные нарушения баланса сил, которые будут вызывать турбулентность международной среды.

Полицентрический мир еще не стал устоявшейся реальностью, демонстрирующей очевидные преимущества перед уходящим в прошлое периодом американского доминирования. Концепция полицентрического (бесполюсного) мира теоретически не отработана и не апробирована реальным опытом. Без достижения акторами мировой политики, особенно ведущими, согласия относительно коллективного управления и разумной конкуренции она вообще не реализуема. Неспособность наиболее влиятельных государств конструктивно взаимодействовать между собой может воссоздать ситуацию, которая уже приводила к мировым войнам.

Учеными и политиками нередко высказываются опасения по поводу того, что на смену биполярной международной системе приходит менее предсказуемое и нестабильное мироустройство, напоминающее Версальский миропорядок. В нынешних условиях такое устройство представляется ненадежным ввиду глобального характера угроз мировому сообществу, способных поставить под вопрос само существование человечества. Характерный для Версальского миропорядка постоянный поиск баланса интересов может привести человечество к острейшим коллизиям. Представляется, что главными препятствиями на пути такого развития событий явятся усиление взаимозависимости субъектов мировой политики, коллективная ответственность сообщества цивилизованных государств за будущее человечества.

Публикации некоторых американских политологов проникнуты ностальгией по эпохе биполярности и тревогой в связи с новыми угрозами и рисками, сопутствующими становлению полицентрического мироустройства.

Один из наиболее известных представителей неореализма Дж. Миршеймер в статье, впервые опубликованной еще в 1990 г. и вызвавшей широкий резонанс, прогнозировал: «...Может случиться, что в один прекрасный день мы будем сожалеть об утрате порядка, который благодаря “холодной войне” пришел на смену хаосу в международных отношениях» [5, с. 9]. Его аргументация такова: «Биполярная система имеет более мирный характер по той простой причине, что в состоянии соперничества находятся только две крупные державы. Больше того, при данной системе великие державы, как правило, требуют лояльности от малых стран, что с высокой долей вероятности приводит к образованию жестких союзнических структур. Малые государства, таким образом, защищены не только от нападения противостоящих держав, но и друг от друга. Следовательно, биполярная система имеет только одну диаду (пару), в которой может разразиться война. Многополярная система обладает гораздо большей подвижностью и содержит множество таких диад. Поэтому при равенстве других факторов вероятность войны статистически выше при многополярной модели, чем при биполярной» [Там же, с. 12].

Усиливающаяся неопределенность в постамериканском мире и вероятность хаотического развития глобальных процессов стимулируют ностальгию и иного рода – по поводу относительной стабильности в период доминирования США. Известный оппонент неоконсерваторов М. Манделбаум еще в 2006 г. высказал предположение о том, что человечество почувствует горечь утраты по поводу окончания американского лидерства [18, р. 226].

Факт развязывания мировых войн в условиях многополярности служит ряду ученых, прежде всего американских, главным аргументом в пользу «благожелательного гегемонизма» наиболее сильной державы (Р. Кэйган, Ч. Краутхаммер) [13; 16-17], биполярного «разделения ответственности» за обеспечение мира и глобальной стабильности двух самых сильных государств – США и Китай (Зб. Бжезинский, Г. Киссинджер) [11; 15], американского лидерства, основывающегося на «умной силе» (Зб. Бжезинский) [10].

Полицентрический мир, видимо, будет заключать в себе новые возможности для сотрудничества центров силы, порождать неведомые коллизии и риски, а для своего функционирования нуждаться в правовом обеспечении. Для России экзистенциальными являются вопросы: в каком именно полицентризме она заинтересована, и какую полицентричность ей выгодно укреплять? Решение этих вопросов в существенной степени зависит от обретения ею национально-государственной идентичности, выработки стратегических ориентиров внешней политики как ресурса модернизации и формирования основ инновационной экономики.

Анализ перемен в структуре современного мира позволяет сделать следующие обобщения: 1) понятия «центр силы» и «полюс» соотносимы как общее и особенное: первое универсально, второе применимо к характеристике определённого типа мировых систем; 2) полицентричный мир – это международно-политическая конфигурация, формирующаяся в процессе эрозии моноцентричности Соединённых Штатов как единственного универсального глобального центра силы; 3) отсутствуют чёткие общепризнанные критерии принадлежности к числу ведущих акторов полицентрической миросистемы; 4) исторические прецеденты полицентризма в международных отношениях свидетельствуют о его нестабильности и непрочности, поскольку оставалось обширное поле для конфликтов и передела сфер влияния; 5) нет достаточных оснований утверждать, что полицентризм станет основой и гарантией разумной перестройки международных отношений; 6) применительно к императивам полицентризма предстоит уяснить смысл понятия «управляемость», адаптировать государственные и межгосударственные институты, которые для выполнения своих функций не могут быть такими иерархическими как внутригосударственные.

Список литературы

1. **Баталов Э. Я.** Современные глобальные тренды и новое сознание [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2012. Т. 19. № 1 (28). URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm> (дата обращения: 16.07.2012).
2. **Батюк В. И.** Российско-американское партнёрство в постбиполярной системе международных отношений // США – Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 9. С. 3-18.
3. **Гаджиев К. С.** К полицентрическому мироустройству // Полис. 2007. № 4. С. 8-23.
4. **Каплан М.** Система и процесс в международной политике // Теория международных отношений: хрестоматия / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. 400 с.
5. **Миршеймер Дж.** Почему мы будем скоро тосковать по холодной войне // Россия в глобальной политике. 2008. № 6. С. 9-13.
6. **Пентгиля Р.** «Большая тройка» в «большой восьмёрке» // Россия в глобальной политике. 2003. № 3. С. 25-34.
7. **Страус А. Л.** Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Полис. 1997. № 2. С. 27-44.
8. **Тэлбот С.** «...Мне кажется нельзя исключать разворот сына к идеям отца» [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 2 (5). URL: <http://www.intertrends.ru/five/011.htm> (дата обращения: 18.03.2011).
9. **Хаас Р.** Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. С. 34-48.
10. **Brzezinski Zb.** Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. N. Y.: Basic Books, 2012. 224 p.
11. **Brzezinski Zb.** The Group of Two That Could Change the World // The Financial Times. 2009. January 13.
12. **Global Governance 2025: at a Critical Juncture** [Электронный ресурс]. URL: http://www.acus.org/files/publication_pdfs/403/Global_Governance_2025.pdf (дата обращения: 07.05.2011).
13. **Kagan R.** The World America Made. N. Y.: Random House, 2012. 160 p.
14. **Kegley Ch. W., Raymond G.** A Multipolar Peace? Great-Power Politics in the Twenty-First Century. N. Y.: St. Martin, 1994. 278 p.
15. **Kissinger H.** The Change for a New World Order // The International Herald Tribune. 2009. January 12.
16. **Krauthammer Ch.** The Unipolar Moment // Foreign Affairs. America and the World. 1990-1991. Vol. 70. № 1. P. 23-33.
17. **Krauthammer Ch.** The Unipolar Moment Revised // The National Interest. 2002. Winter. P. 5-17.
18. **Mandelbaum M.** The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century. N. Y.: Public Affairs, 2006. 283 p.
19. **Mearsheimer J.** Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War // International Security. 1990. Vol. 15. № 1. P. 5-56.

THE WORLD POLITICAL STRUCTURE DEPOLARIZATION AND POLYCENTRIZATION

Sirota Naum Mikhailovich, Doctor in Political Sciences, Professor
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
sirotanm@mail.ru

The author analyzes the terminological and content aspects of the transition from monocentrism to polycentrism as one of the megatrends of the global development, pays attention to the correlation of the notions “power center” and “pole”, considers probable configurations of the polycentric world, and taking historical experience into account, anticipates a potential for new risks and threats to national and international security.

Key words and phrases: pole; power center; bipolarity; non-polarity; monocentrism; polycentrism; powers balance; international system; world order; the world political structure.

УДК 94(48)081

Исторические науки и археология

В статье выявляются особенности повседневной жизни учителя начальной школы в Оренбургской и Уфимской губерниях в начале XX в. Автор освещает работу I Всероссийского съезда народных учителей и II Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания по вопросам материальной поддержки народных учителей. Рассматриваются организация досуга, быта и условий проживания учителя, его взаимодействие с администрацией школы и общественностью.

Ключевые слова и фразы: образование; начальная школа; материальное положение; быт учителя; повседневность; Оренбургская и Уфимская губернии.

Суворова Анна Викторовна

Южно-Уральский государственный университет

Annsu2006@ya.ru

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЮЖНОГО УРАЛА (1901-1914 ГГ.)©

Проблемой исследования частной жизни учителей начала XX в. занимались И. В. Сучков, М. С. Нагорная, Ю. А. Железнякова, М. В. Егорова, Е. В. Чернышева и др. Данная сфера еще недостаточно изучена, в связи с чем автор ставит перед собой задачу раскрыть отдельные аспекты повседневности учителя начальной школы в указанный период.

Быт учителей подвергался строгой регламентации и контролю, также как и служебная деятельность. Дистанция, созданная между педагогом и обществом, сохранялась и вне стен школы. Широкие слои населения иначе видели задачи учителя, выражая свое мнение в виде ходатайств крестьянскому начальству от общины в деревне или писем в либеральные периодические издания в городе. Выполнение педагогом задач, поставленных перед ним государством, порождало конфронтацию учителя с обществом и создание в общественном сознании горожан неких обобщенных образов «дурного» городского и «идеального» сельского педагогов.

Отношение к учителю в российском обществе всегда было неоднозначным. Однако на каждом этапе исторического развития требования к личности менялись, потому менялись и требования к учителю. Педагогу приходилось идти в ногу со временем. Кроме того, любые действия учителя всегда оценивались с разных точек зрения: учеников, их родителей, коллег, руководства. Человек, работавший по этой специальности, всегда находился в центре внимания.

На психологию поведения, социальный и духовный облик учительства существенное влияние оказывали его материальное и правовое положения. Данный вопрос был рассмотрен на съезде представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания, который проходил в Москве в декабре 1902 – январе 1903 г. и известен как I Всероссийский съезд народных учителей [4, д. 1, л. 6]. На съезде депутаты говорили о трудностях, которые приходилось испытывать народному учителю. Речь шла о низких заработках, антисанитарных условиях в классных помещениях, об отсутствии книг и т.д. [10, с. 72]. В очередной раз к этим проблемам вернулись на II Всероссийском съезде представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания им. К. Д. Ушинского, который проходил в декабре 1913 – январе 1914 г. в Петербурге [6, д. 1, л. 6]. Данный вопрос являлся актуальным и в 20-е гг. XX в., о чем свидетельствует научное исследование Е. Н. Фасхутдиновой [11, с. 208]. Организация данных съездов и обсуждение на них животрепещущих тем, касающихся вопросов быта учительства, говорили о том, что проблема материального положения народного педагога была особенно актуальной и требовала особых усилий для её решения.